

ВАРИ МАКФАРЛЕЙН

ВАРИ МАКФАРЛЕЙН

любовь

к а к с о н

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М15

Серия «Радости любви»

Mhairi McFarlane
HERE'S LOOKING AT YOU

*Originally published in the English language
by HarperCollins Publishers Ltd.*

Перевод с английского *В. Сергеевой*

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Лебедевой*

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers Limited.

Макфарлейн, Вари.
М15   Любовь как сон : [роман] / Вари Макфарлейн ; [пер.
с англ. В. Сергеевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 384 с. — (Радости любви).

ISBN 978-5-17-088671-5

Казалось бы, у Анны Алесси есть все: привлекательная внешность, работа ее мечты, друзья. Пожалуй, единственное, чего ей действительно не хватает, это романтических отношений.

И тогда она встречает Джеймса. Когда-то он был первым хулиганом в школе, превратившим ее жизнь в сущий ад, а еще... ее тайной любовью. Но теперь его не узнать: он стал вежливым, милым и остроумным.

Люди же меняются, правда? Только Анна почти уверена, что, доверившись Джеймсу, она совершит величайшую ошибку в своей жизни...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Mhairi McFarlane, 2013
© Перевод В. Сергеева, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-088671-5

*Посвящается Хелен, школьной подруге,
которая мне как сестра*

Средняя школа Райз-Парк,
Восточный Лондон, 1997 год
Последний день учебы

— Дамы и господа, мистер Элтон Джон!

Гэвин Джукс, в огромных нелепых очках и костюме утки, вышел на сцену под оглушительные аплодисменты и крики. Хотя «вышел» не совсем верное слово — скорее, он бойко ковылял в мягких ярко-желтых лапах. Гэвин сел за пианино, с некоторым трудом пристроив хвост, и притворился, что колотит по клавишам, распевая «Готов ли ты к любви».

Стоя за кулисами, Аурелиана поправила пояс на широком персиковом платье в стиле семидесятых, с плиссированной юбкой, коснулась пышной, набрызганной лаком прически, глубоко вдохнула, втянув в себя запах школьного спортзала — запах кроссовок, дезодоранта и подростковых гормонов.

Сценка, которую показывали выпускники, сводилась к незатейливой, но невероятно успешной формуле: нарядиться поп-звездой, чем глупее, тем лучше, и спеть под фонограмму старый хит.

Слава богу, Гэвина все любили.

Дурацкие надписи на школьных стенах гласили, что он «конченный гомик». Тем не менее Гэвин бесстрашно взялся изображать экстравагантного певца-гомосексуалиста и вызвал восторженные аплодисменты.

Возможно, Аурелиана Алесси, чудачка, которая ест на ланч вонючую лазанью, а не сэндвичи, тоже посмеется

8 вместе с одноклассниками, вместо того чтобы самой быть объектом насмешек.

Как будто школа была театром, где все просто играли роли, — злодеи и герои дружно выходили в финале на поклон.

Даже Линдси и Кара, самые рьяные ненавистницы Аурелианы, нарядившиеся в мини-юбки и сапоги на платформе, в подражание Агнете и Анни-Фрид из группы «АББА», сегодня оставили ее в покое. Их приспешницы украдкой потягивали водку, принесенную в бутылках из-под кока-колы, и посматривали на Аурелиану густо накрашенными глазами, но держались на расстоянии.

Она и сама бы не отказалась что-нибудь выпить.

Вероятно, глупая сценка имела такой успех оттого, что популярные подростки действительно были для младших чем-то вроде рок-звезд. За исключением Джеймса Фрейзера. На него вся школа смотрела как на звезду. Аурелиана взглянула на Джеймса и вновь заверила себя, что все будет в порядке, ведь она окажется на сцене вместе с ним.

Джеймс Фрейзер. Когда она произнесла шепотом это имя, у нее что-то сладко растаяло в животе.

Неделю назад она прогуливала физкультуру, спрятавшись в библиотеке и перечитывая «Школу в Ласковой Долине», когда Джеймс подошел к ней.

— Привет, Аурелиана, а почему ты не на «физре»?

Случилось чудо.

Джеймс Фрейзер, король и бог школы Райз-Парк, впервые заговорил с Аурелианой Алесси.

Оказывается, он знал, как ее зовут. И он не обратился к Аурелиане «Итальянский галеон» или «Пузолини».

Он даже знал ее расписание.

Джеймс лениво улыбнулся. Аурелиана никогда раньше не была с ним так близко.

Это было все равно что встретить своего кумира — сначала долго-долго в мыслях смаковать каждую подробность, а потом вдруг увидеть его во плоти. И в какой плоти! Мраморно-белая кожа, словно сияющая изнутри, как догоревшая донизу церковная свеча, просвечивающая

сквозь воск. Блестящие черные волосы и темно-синие глаза. 9

Однажды она попыталась нарисовать Джеймса фломастерами в своем дневнике, но получилось похоже на престарелого рок-музыканта. Тогда Аурелиана вновь принялась за сердечки, цветы и шифровки типа «АА + ДФ НВСГД».

— Да ладно, «физра» — дерьмо.

Аурелиана недоверчиво фыркнула, но тут же энергично закивала. Лучший спортсмен школы втайне тоже ненавидит физкультуру? Вот и доказательство. Они предназначены друг для друга.

— Кстати, я тут подумал про выпускной. По-моему, будет забавно, если на сцену вместе выйдут Фредди Меркьюри и оперная певица. Мы с тобой, дуэтом. Как тебе идея?

Аурелиана кивнула. Он сказал «мы с тобой». Мечты стали реальностью. С тем же успехом он мог сказать: «Я хочу выпрыгнуть из окна, по-моему, тут невысоко, давай мы с тобой рискнем — как тебе идея?» И она бы последовала за ним.

Лишь несколько дней спустя она задумалась, насколько разумно ей, толстой и вечно осмеиваемой, выходить на сцену вместе с секс-символом школы. Что, если школьные стервы сотрут ее за это в порошок? Аурелиана подумала: «Но ведь я их больше не увижу. А портить минуту славы Джеймса Фрейзера они не рискнут».

Она думала, что Джеймс предложит порепетировать, но он больше не заговаривал о выпускном, а Аурелиане не хотелось выглядеть назойливой. Он, конечно, знал, что делал. Как всегда.

Хотя, может быть, им стоило обсудить костюмы. Аурелиана подумала, что главное — приложить побольше усилий. Поэтому она зачесала волосы назад, в подражание оперным певицам, и густо намазала лицо тональным кремом. Джеймс ограничился тем, что нарисовал карандашом усы. Впрочем, Аурелиана сама не знала, чего ждала. Вряд ли он надел бы трико с вырезом до пупка и оклеил мехом грудь.

Гэвин раскланивался, стоя на сцене. О господи. Вот оно. Началось. Джеймс подошел к ней, и Аурелиана по-

10 чувствовала себя необыкновенно нужной и значимой. Ведущий, мистер Тауэрс, включил музыку. Послышалось тихое шипение, и зазвучало вступление к «Барселоне».

Они вышли на сцену под оглушительные вопли и аплодисменты. Аурелиана взглянула на десятки радостных лиц и с восторгом попыталась представить, что такое быть Джеймсом Фрейзером. Знать, что при каждом взгляде на тебя окружающие чувствуют приятное волнение и радость.

Она повернулась к нему, чтобы улыбнуться в знак единения, пока не началась песня, но Джеймс вдруг подмигнул ей и попятился за кулисы.

Сначала в нее попала треугольная конфета в зеленой обертке, отскочив от щеки и покотившись по сцене. Аурелиана ощутила боль, когда следующий снаряд попал в цель — словно по животу щелкнули резинкой. Еще одна конфета, фиолетовая, с орехом, пролетела возле головы. Аурелиана пригнулась и получила тянучкой в нос.

А потом посыпался град карамели, и воздух наполнился блестящей разноцветной шрапнелью. Мистер Тауэрс выключил музыку и заорал, пытаясь навести порядок, но напрасно. Аурелиана в отчаянии смотрела на Джеймса. Он сгибался пополам от смеха. Его дружок Лоренс одной рукой обнимал Джеймса, а другой восторженно жестикулировал. У Линдси и Кары от восторга даже слезы текли по накрашенным лицам. Они держались друг за друга, чтобы не упасть от хохота.

Аурелиана не сразу поняла, что произошло. Что шутку спланировали с самого начала. Что кто-то не поленился закупить конфет и раздать их всем зрителям в зале. Что собравшимся подали знак начинать обстрел. Что они получили дополнительный повод посмеяться в финале концерта.

Постепенно до нее дошло, что, возможно, она не так уж хорошо скрывала свою безнадежную любовь к Джеймсу. И сознавать это было еще унижительнее, чем стоять в центре урагана из леденцов.

Аурелиана видела, как Гэвин, в шляпе с утиным клювом, пытался протестовать.

Джеймс Фрейзер хлопал и отчетливо произносил по слогам, глядя на нее: «Слониха, слониха!» 11

Аурелиана давно уже научилась не плакать от издевательств. Она не хотела доставлять удовольствие учителям, а кроме того, поняла: чем меньше реакция, тем скорее задиры утратят интерес. И она не собиралась нарушать свое правило теперь и рыдать, стоя перед обширной враждебной аудиторией.

К сожалению, в тот самый момент, когда Аурелиана пыталась сохранить достоинство, большая конфета попала ей в левый глаз и слезы потекли сами собой.

Анна вошла с холодной осенней улицы в душное тепло ресторана. Там гудели разговоры и музыка, наводя на мысль, что выходные наконец начались.

— Столик на двоих, пожалуйста! — крикнула Анна, ощущая волнение и предвкушение, окрашенные изрядной долей скепсиса. По части неудачных свиданий она была просто профи.

Благодаря обширной практике она знала, что нужно выбирать людные и не особенно романтические места, чтобы избежать лишнего напряжения. И тарелки с различными лакомствами «ассорти» тоже вошли в моду как нельзя более вовремя. Ничего не может быть хуже, чем незадавшееся свидание за традиционным ужином из трех блюд, с полным осознанием того, что придется обмениваться идиотскими: «Правда?» и «Где ты учился?» — пока не прозвучат слова: «Кофе, пожалуйста».

Конечно, можно было просто пойти вместе выпить, а не ужинать. Но Анна решила, что для нее алкоголь на голодный желудок исключен, когда проснулась однажды на конечной станции метро, с самыми смутными воспоминаниями о том, как она туда попала. В руках она держала пластмассовое ведро из-под мороженого и телефон с одиннадцатью входящими бессвязными сообщениями порнографического толка.

Красивая и очень молодая официантка спросила, как ее зовут, и провела вниз. Стоя в густой толпе возле бара, среди шумных людей в деловых костюмах, только что

с работы, Анна гадала, не окажется ли сегодняш- 13
ний вечер «тем самым».

Разумеется, она имела в виду вечер, который когда-ни-
будь упомянет шафер в роскошном ресторане, стоя в лу-
чах света, пробивающихся сквозь сводчатые окна.

*Если кто-то здесь не в курсе, Нейл познакомился с Анной
в Интернете. Я слышал, он оценил ее искрометное чувство юмо-
ра и то, что она взяла ему выпивку первой. (Слабый смех.)*

Анна наконец голосом и жестами привлекла внимание
официанта, взяла два бокала и нашла уголок, где можно
было постоять.

Она сказала самой себе: ей-богу, идти на свидание с че-
ловеком, с которым ты познакомилась в Интернете, значит
открыто намекать, что тебе хочется в постель. Это само
по себе нервирует, поэтому незачем пускать слюни, рисуя
себе воображаемую свадьбу. Анне не то чтобы страстно хо-
телось замуж; просто искала человека, который бы ее заин-
тересовал. Ей стукнуло тридцать два, а прекрасный принц
все не появлялся. Видимо, заблудился по пути и случайно
женился на другой.

Она окинула взглядом толпу в поисках размытого лица,
которое видела на фотографиях. Во-первых, в баре было
темно, а во-вторых, Анна привыкла к несоответствиям
между реальностью и фотографией в Интернете. Выби-
рая снимок для сайта, она сама попыталась достичь неко-
торого баланса между реалистичным и идеальным, чтобы
на свидании у мужчины не отвалилась челюсть. Мужчины,
подозревала Анна, подходили к делу прагматично и счи-
тали, что обаяние возьмет свое, как только они окажутся
рядом с женщиной.

— Привет, ты Анна?

Она развернулась на девяносто градусов и увидела
добродушного, довольно приятного на вид мужчину
в спортивной куртке, с редеющими темными волосами.
Он весело улыбался ей в потемках. Хм. Спортивная оде-
жда на человеке, который в данный момент не занимал-
ся спортом?..

14 *В первую минуту Анна усомнилась, что у Нейла есть вкус. Не могу не отметить, что для сегодняшнего торжества она сама подбирала ему костюм, иначе он бы пошел к алтарю в кроссовках...*

Он казался отзывчивым и надежным, когда стоял вот так и щербато улыбался. Анна не возражала — она не гонялась за хорошенькими мальчиками. Более того, относилась к ним с искренним подозрением.

— Я Нейл, — представился он, пожал Анне руку и чмокнул ее в щеку.

Она протянула ему второй бокал.

— Что это? — спросил Нейл.

— Джин с «Кампари». Эту штуку очень любят у меня на родине.

— Извини, я лучше пиво.

Анна отодвинула бокал и почувствовала себя довольно глупо. «Господи, взял бы хоть из вежливости, — подумала она. — Но, может быть, однажды мы вместе над этим посмеемся...»

Анна была в шоке от того, что Нейл не пьет коктейли. А еще он произвел великолепное впечатление, когда взял и ушел за пивом. Все пошло по плану, да, Нейл? (Снова смешок.)

Анна выпила свой коктейль и сразу же принялась за второй. В тот момент, под пение Мадонны, она ощутила себя воплощенным Одиночеством. Хорошо знакомое чувство — постоянное одиночество в битком набитом помещении, среди такого количества людей, что яблоку некуда упасть. Ощущение, что жизнь проходит мимо. Именно в ту минуту, когда, предположительно, ей следовало находиться в самом центре происходящего.

Нет. Надо мыслить позитивно. Анна твердила про себя фразу, которую повторяла уже тысячу раз: «Сколько счастливых пар впоследствии рассказывают, что на первом свидании не почувствовали никакого интереса? И даже не понравились друг другу!»

которая раз за разом убеждается, что ее кавалерам недостает тех или иных качеств, как будто измеряет на кухне место под новый холодильник и жалуется, что морозилка не влезает.

И потом, нужно не так уж много свиданий, чтобы убедиться, что любви с первого взгляда, о которой мечтала Анна, просто не существует. Как всегда говорила мать, «чтобы добыть огонь, нужно долго тереть».

— Извини, я после парочки коктейлей вырубаясь. Прямо падаю, — пояснил Нейл, возвращаясь с пивом.

Анна от всей души пожелала, чтобы это было милой шуткой.

— Да, завтра я, наверное, пожалею, что не последовала твоему примеру, — ответила она, перекрикивая музыку, и Нейл улыбнулся.

Анне очень захотелось, чтобы у них все получилось...

Оказалось, Нейл писал статьи для делового журнала и выглядел, по крайней мере по сетевым разговорам, вполне приличным, приятным и серьезным человеком, к которому всегда мысленно добавляешь жену, детей и гараж.

Правда, в Интернете они общались кратко. Анна наложила запрет на пространные письменные ухаживания, после того как испытала громадное разочарование, познакомившись с шотландцем Томом, который просто покорила ее за пару месяцев. Он был так умен, обаятелен и начитан. Она буквально жила в ожидании новых сообщений. Анна уже почти влюбилась, они договорились встретиться... и тут Том, извинившись, признался, что, во-первых, лечится в психиатрической клинике, а во-вторых, «типа женат». После этого Анна поменяла адрес электронной почты.

Алкоголь взял свое, и она начала смеяться над историями Нейла про резиновых цыплят и темных дельцов, заколачивающих миллионы. Когда они сели за столик и в избытке заказали всякой еды, способной перебить опьянение: тефтели, кальмара, пиццу, — Анна уже убедила себя, что Нейл выглядит весьма вероятным кандидатом, именно тем человеком, который ей нужен...